

1(09)
С-654

На правах рукописи

Сорокина Венера Ильгизовна

**СОВРЕМЕННОЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ:
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 09.00.11 - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Уфа 2008

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания
Башкирского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Фролова Ирина Васильевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Дорожкин Юрий Николаевич

кандидат философских наук
Бадыков Айрат Фаридович

Ведущая организация: Оренбургский государственный
университет

Защита состоится « 16 » мая 2008 года в 16.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.013.03 в Башкирском государственном
университете по адресу: 450074, Уфа, ул. Фрунзе, 32, ауд. 339.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского
государственного университета.

Автореферат разослан « 15 » апреля 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
философских наук, профессор

С.М. Поздьева

1(09)
С-654

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, происходящим на наших глазах «когнитивным поворотом» в науках о человеке и обществе. Если до недавних пор человек проектировал технику, среду своего обитания и способы деятельности, то сегодня все более активно обсуждается проблема «проектирования» и общества, и человека. Не случайно вопрос о взаимоотношении познания и проектирования стал исключительно острым, и вывел исследователей на размышления о будущем науки и научной рациональности, а значит, о будущем культуры и самого человека. В то же время, в новой рефлексии нуждается и понятие субъекта как носителя сознания, знания и познания. Проектно-конструктивный характер социального познания всегда связан с определенным субъектным решением, выбором некоторой проектной позиции, на который не могут не влиять мотивы, выходящие за рамки объективно-констатирующего восприятия «сущего».

Во-вторых, социокультурная обусловленность знания требует поиска новых путей решения познавательных проблем, возникающих из особенностей современного состояния общества. Зарубежные исследователи - М.Фуко, Ж.Бодрийяр, Ж.-Ф.Лиотар, отечественные исследователи В.С.Степин, Н.М.Смирнова, В.Е.Кемеров - справедливо отмечают, что в современном обществе происходит индивидуализация в сфере межличностных структур. Индивидуум становится менее зависимым от социального базиса, сознательно использует свою собственную деятельность для нормализации и организации своего поведения в обществе. В этой ситуации, подчеркивает Ж.-Ф.Лиотар, знание становится не просто элементом функционирования общества, оно оставляет за собой критическую, рефлексивную функцию, становится герменевтическим, которое задается прямо или косвенно вопросом о ценностях или целях. В социальном познании это обуславливает необходимость поворота в «человекоразмерную плоскость» (термин В.С.Степина), смещения фокуса исследовательского интереса с социальных структур на основные характеристики поведенческого опыта в повседневной социальной жизни, усиление связи эмпирической базы повседневного опыта с теоретическими исследованиями.

В-третьих, тема исследования актуализируется переходом науки к так называемой постнеклассической стадии. Специфика социального познания на данном этапе отражается в появлении термина «социогуманитарное познание», учитывающего, что социальное познание содержит ценностно-смысловой элемент, а значит, субъективность, характерную для познания гуманитарного. Следствием этого является необходимость поиска методов

социогуманитарного дискурса, обеспечивающих ему как объективность и точность, так и рефлексивность. Такая постановка вопроса предполагает усиление взаимодействия естественных и гуманитарных наук в методологической сфере. Не случайно В.А.Лекторский, В.С.Степин, В.Г.Федотова, Б.И.Пружинин и др. считают, что, несмотря на то, что естественные и гуманитарные науки имеют свою специфику в методах, способах анализа, есть основания идти по пути их сближения.

Четвертый момент, актуализирующий тему исследования, состоит в том, что применение принципа дополнительности, конвертированного из квантовой физики в социогуманитарное познание, может способствовать его оптимизации. Принцип дополнительности был сформулирован в 1927 году знаменитым голландским физиком Нильсом Бором, полагавшим, что электрон необходимо описывать с помощью корпускулярной и волновой картины. Волновые и корпускулярные свойства никогда не вступают в конфликт, так как они никогда не существуют одновременно. Эти свойства подобны двум сторонам одного предмета, которые никогда нельзя увидеть одновременно, но которые нужно осмотреть последовательно, чтобы полностью описать этот предмет. Эти два аспекта Бор и назвал дополнительными, понимая под этим, что они, с одной стороны, противоречат друг другу, с другой - друг друга дополняют. Сам Н.Бор считал, что принцип дополнительности должен найти применение в биологии, в понимании двойственности физико-химического и специфически жизненного аспекта в явлениях живой природы, в культурологии, лингвистике и т.д. Важную роль принцип дополнительности играет и в философской доктрине. В сфере же интересов диссертанта - вопрос о том, как физический смысл принципа дополнительности трансформируется в соответствии со спецификой и особенностями социогуманитарного познания.

Степень научной разработанности проблемы. Интерес к специфике социогуманитарного познания, к методологии исследования социальных явлений намечался еще на рубеже XIX-XX веков. Первые попытки научного исследования человека и социальных отношений были связаны с имитацией методов естествознания: не случайно О.Конт ввел по аналогии с физикой понятия «социальной статики» и «социальной динамики», а Э.Дюркгейм предложил описывать социальные факты как вещи. В то же время, В.Дильтей, В.Виндельбанд и Г.Риккерт сформулировали представление о принципиальной разнице естественных наук и наук о человеке. В этой связи особую значимость для нас имеют работы таких зарубежных и отечественных исследователей этого периода, как Э.Дюркгейм, М.Вебер, Г.Риккерт, К.Поппер, М.М.Бахтин, с разных точек зрения изучавших

особенности социального и гуманитарного знания, методологию социальных наук.

В рамках исследования представлений об эволюции научной рациональности, изменении образов науки диссертант обращается к трудам таких современных зарубежных исследователей, как Т.Кун, И.Лакатос, Э.Гидденс, А.Щюц. Незаменимыми при исследовании науки и научности с точки зрения социогуманитарного подхода стали труды таких отечественных исследователей, как В.Е.Кемеров, П.П.Гайденко, В.А.Лекторский, Ю.М.Лотман, Н.М.Смирнова, В.С.Степин, В.С.Швырев, Л.Г.Ионин. Важные методологические аспекты, связанные с пониманием специфики социогуманитарного и естественнонаучного знания, содержатся в трудах Б.С.Галимова, А.Ф.Кудряшева, Д.А.Нуриева, М.С.Кунафина, А.В.Лукиянова.

Обращаясь собственно к проблеме разработанности в научной литературе принципа дополнительности, автор подчеркивает, что полемика вокруг понимания сути этого принципа началась еще в 30-е годы XX века, что отразилось как в трудах сторонников Н.Бора – М.Борна, В.Гейзенберга, К.Вейцеккера, так и в работах его оппонентов, лидеров первого этапа развития квантовой механики - А.Эйнштейна, М.Планка, М.Бунге, М.Боме и других.

Интерес к принципу дополнительности возрос в 60-е годы прошлого столетия в связи с востребованностью новых форм и методов познания, отвечающих требованиям постнеклассической науки. Современные отечественные исследователи - И.С. Алексеев, А.А.Печенкин, А.И.Липкин, М.Д.Ахундов, Л.Б.Баженов, Б.Г.Кузнецов, В.Ю. Ирхин, М.И. Канцельсон, К.Х.Делокаров, П.С. Дышлевый - рассматривают принцип дополнительности как инструмент усовершенствования познавательного процесса. М.А.Розов, реконструируя историю науки, показывает механизм действия одного из аспектов принципа дополнительности - относительность к средствам наблюдения; ему же принадлежит и исследование роли наблюдателя в рефлектирующих системах. Вообще же в рамках теории познания принцип дополнительности применяется в основном для констатации наличия противоречивых свойств исследуемого объекта. Например, В.Н.Порус усматривает дополнительность в соотношении «открытой и закрытой» рациональности, а В.П.Кузьмин выдвигает положение о двойственной качественной определенности предмета, имея в виду, что он может рассматриваться и как часть видо-родовой системы, и как самостоятельная система.

Многим современным исследователям концепция дополнительности позволяет не просто по-новому смотреть на «старые» проблемы, но и глубже понимать их. В частности, О.А.Никонов, исследуя проблему соотношения пространства и времени, утверждает, что они

взаимодополнительны. С.Шаврин усматривает дополнительную в способах существования материи и сознания. С.Гроф рассматривает проблему инобытия как трансперсональный модус существования человека в контексте двойственности (дополнительности) взаимоотношений сознания и материи.

Отмечается, что в настоящее время нет единой оценки методологической роли принципа дополнительности в решении познавательных проблем. Одни исследователи считают, что он выступает как переходный этап на пути к постижению абсолютной истины (И.Лакатос, В.Н.Порус, И.С.Алексеев), вскрывает противоречия в исследуемом объекте, которые впоследствии должны быть разрешены. Другие полагают, что принцип дополнительности - самодостаточный метод, являющийся конечным пунктом в разрешении проблемы (М.С.Уваров, Г.Е.Горелик, М.А.Розов, Н.М.Нестерова и др.). Суть позиции такова: соединить различные стороны картины реальности для видения целостного объекта – не значит сложить; соединить - означает видеть общую реальную картину объекта, в которой многообразные свойства - различные стороны этой картины.

В то же время, применение принципа дополнительности в социогуманитарном познании носит пока эпизодический характер. Например, Г.Е.Горелик использует принцип дополнительности в роли третейского судьи в многообразии религиозных систем. Н.М.Нестерова видит дополнительную между «непониманием» и «пониманием» в процессе перевода с иностранного языка. В.Ротенберг, рассматривая дополнительную в психологии, полагает, что принцип дополнительности определяет способ взаимодействия различных дисциплин, а также обеспечивает комплементарность в свойствах объекта исследования. М.С.Каган и А.М.Эткинд используют принцип дополнительности в психологических исследованиях для описания индивидуальности как объективной и субъективной реальности. Таким образом, роль принципа дополнительности в социогуманитарном познании в постнеклассической науке четко не определена и требует обстоятельного изучения.

Объектом исследования является современное социогуманитарное познание.

Предметом исследования выступает механизм действия принципа дополнительности в социогуманитарном познании и возможности его применения на современном этапе.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование возможностей применения принципа дополнительности в современном социогуманитарном познании.

Цель достигается посредством постановки и решения следующих задач:

- определить особенности когнитивной ситуации в социогуманитарном познании на современном этапе;
- исследовать пути и методы оптимизации познавательного процесса в социогуманитарном дискурсе;
- выявить статус принципа дополнительности в системе современного социогуманитарного познания;
- изучить границы и условия применимости принципа дополнительности в современном социогуманитарном познании.

Теоретико-методологическая основа исследования. В исследовании современной науки, ее социогуманитарной области, в осмыслении научного знания в его аксиологическом, методологическом и других аспектах автор опирался на идеи таких отечественных исследователей, как В.С.Степин, В.С.Швырев, В.А.Лекторский, В.Е.Кемеров, Е.А.Мамчур и других.

Концепции зарубежных ученых - Т.Куна, И.Лакатоса, К.Поппера, отечественных исследователей – В.П.Визгина, И.Т.Касавина, А.В.Кезина, Н.М.Смирновой, С.А.Никитина, В.М.Разина и других - явились основанием для поиска путей разрешения методологических проблем в социогуманитарном познании на современном этапе.

Определенное влияние на разработку положений автора, касающихся возможностей применения принципа дополнительности в социогуманитарном познании, оказали концепции Э.Дюркгейма, М.Вебера, Г.Риккерта, А.А.Потебни, Ю.Хабермаса, Р.Рорти, Р.Барта, Э.Гидденса, а также результаты исследований современных отечественных ученых - В.Н.Поруса, М.А.Розова, И.С.Алексеева и других.

Основанием для изучения когнитивной ситуации в современном социогуманитарном познании является социокультурный подход, рассматривающий науку как социальный феномен, воплощающий в себе интенции общественного бытия. Для исследования возможностей применения принципа дополнительности используется метод гипотезы, основанный на элементах индуктивной логики, умозаключении по аналогии и интеллектуальной интуиции. Будучи междисциплинарным, исследование основывается на выводах и методологии ряда частных наук – синергетики, квантовой физики, социологии, политологии, истории и других. Широким, соответственно, является и спектр использованных методов: восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, сравнительный метод, индукция и дедукция, обобщение и аналогия, моделирование.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующем:

- систематизированы социокультурно обусловленные характеристики современного социогуманитарного познания, исходящие из изменений в

обществе в эпоху постмодерна, а именно: синергетическое представление о социуме; представление о человеке как творце социальной реальности; гетерогенность познавательной ситуации; относительность гносеологических категорий; гипотетичность знания и снижение его объективистских критериев; конвенциональный и конструктивистский характер истины; трансдисциплинарность и междисциплинарность в методологической области; актуализация «принципа ответственности» ученого;

- выявлены пути и возможности оптимизации познавательного процесса в социогуманитарном дискурсе, связанные с признанием его конструктивистского характера, а именно: разработка методологии познания, ориентирующейся на конструктивно-проектную позицию «наблюдателя»; опора на методы социально-культурной герменевтики и синергетики; ориентация на рационально-мотивированный консенсус в постижении истины; признание социокультурной обусловленности истины; применение в качестве метода принципа дополнительности Н.Бора;

- выявлено, что в социогуманитарном познании принцип дополнительности применялся методологически односторонне, для описания взаимоисключающих сторон исследуемого объекта; это должно быть дополнено следующими моментами: акцентом на позиции «активного наблюдателя», определяющего и конструирующего картину знания, обуславливая ее как лично, так и социокультурно; использованием принципа дополнительности в соотношении с синергетическим подходом; применением принципа дополнительности как инструмента кросскультурного диалога;

- расшифрованы ключевые понятия принципа дополнительности в социогуманитарном контексте: «взаимодополнительность» как наличие разных, иногда противоречивых свойств социокультурной реальности, которые необходимо рассмотреть по отдельности для достижения объемности, стереоскопичности познавательного образа; «наблюдение» как акт осмысления той или иной социокультурной ситуации; «позиция наблюдателя» как определенная позиция сознания в отношении исследуемого объекта; это «третья», «надрефлексивная» позиция, позволяющая осуществить взаимодополнительность позиций «внутреннего» и «внешнего» наблюдателя;

- определены границы и условия применимости принципа дополнительности в социогуманитарном дискурсе на примере исследования процесса формирования в России гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования.
Результаты проведенного исследования могут быть использованы для повышения эффективности и оптимизации процесса социогуманитарного

познания, для разработки новых теорий, учитывающих сложность, неоднозначность, процессуальность социальной реальности.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности ее использования при чтении курсов по социальной философии, философии науки, а также при непосредственном изучении социальных систем в рамках политологического или социологического исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были изложены автором на международной научно-практической конференции «Наука и культура России» (Самара, май 2005), на итоговой научно-практической конференции преподавателей и студентов Орского гуманитарно-технологического института (Орск, 2005), на научно-практической конференции преподавателей и студентов, посвященной 270-летию г.Орска (Орск, 2006).

Диссертационная работа прошла апробацию на заседании кафедры ОиПД Самарской государственной академии путей сообщения (филиал в г.Орске) (Орск, апрель, 2007). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры онтологии и теории познания Башкирского государственного университета 28 июня 2007 года, протокол №10.

Материалы диссертации нашли отражение в 7 научных публикациях автора общим объемом 2 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы, состоящего из 216 наименований. Общий объем диссертации - 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяется объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются формы апробации результатов исследования и структура диссертации.

В первой главе - **«Проблемы и перспективы современного социогуманитарного познания»** - исследуются проблемы, стоящие перед современным гуманитарным познанием, открывающиеся перед ним перспективы. Анализируется познавательная ситуация, сложившаяся в постнеклассической науке, выявляется социокультурная обусловленность социогуманитарного дискурса на этом этапе, рассматриваются пути и

возможности оптимизации познавательного процесса в социогуманитарной области.

В первом параграфе – «Особенности современной познавательной ситуации» - исследуется взаимосвязь особенностей современного социогуманитарного познания с изменениями, происходящими в обществе. Анализируется их связь с изменениями оснований всей науки, преемственность представлений и познавательных установок социогуманитарного познания и их различие в неклассической и постнеклассической науке.

Когнитивная ситуация на современном этапе характеризуется выходом познавательной деятельности на уровень ее мотивации ценностными установками, что актуализирует внимание к социальным измерениям знания и его гуманитаризации. Постнеклассический образ науки не исключает рациональных критериев истинности и объективности научного знания, но гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска. Познание фокусируется на деятельности и коммуникации, обращается к исследованию роли мира повседневности и обыденного знания для наук о человеке и обществе.

Ценностно-смысловая ориентация гуманитарного познания обуславливает отказ от образа некоего универсального монологического теоретического разума. Это приводит к рассмотрению научного познания как гетерогенного образования, пространства взаимодействия различных идейно-концептуальных позиций, парадигм, исследовательских программ и т.д., которые вступают в достаточно сложные отношения взаимной полемики, конкуренции, что не исключает, однако, определенной точки сопряжения этих позиций.

В этой ситуации научно-познавательная деятельность выступает как четко выраженная коммуникативная социальная деятельность. Знание становится важнейшим элементом социального процесса, оно — не только отражение и переживание людьми их бытия, но и форма их воли и побуждения, взаимодействия и самоидентификации. Это приводит к снижению объективистских критериев знания, усугубляет его гипотетичность. Плюрализм мнений - отличительная черта постнеклассического познания. Признание многомерности мира рождает стереоскопию видения, а значит, плюрализм истин.

Утверждение о равноправности разных точек зрения не исключает выработки собственной познавательной позиции. «Принцип ответственности» становится своего рода коммуникативным метапринципом, регулирующим не только познавательные стратегии коллективного субъекта постнеклассической науки, но и в некотором смысле обеспечивающим его единство.

Истина в социогуманитарном познании начинает выступать не только установление адекватных описаний действительности, но и как соответствие конкретным целям социальной деятельности, возможностям ее реализации. В логико-гносеологическом плане она предстает как единство фактов, оценки и нормативного предписания. Поиски истины сопряжены с постижением смысла, пониманием и взаимопониманием. «Правильность» и «неправильность» понимания мы можем утверждать, исходя из позиции наблюдателя, учитывающей весь многообразный спектр когнитивных, культурологических, социальных, психологических условий и методологий. Истина в такой интерпретации приобретает конвенциональный и конструктивистский характер. Этот тезис акцентирует внимание на человеке как творце социальной реальности: значимыми становятся этика науки и ученого, толерантность, конструктивный диалог.

Расширение значения синергетики – учения о самоорганизации – как междисциплинарного направления научного поиска к концу 90-х годов XX-го столетия привело к осознанию ее мировоззренческого смысла. Синергетический образ мышления изменил характер научной деятельности.. Социальность во все большей мере начинает рассматриваться как целостность, основанная на самоорганизации спонтанных проявлений человеческой индивидуальности и слабо замыкающаяся на коллективно-групповые нормы и ценности. Это обстоятельство явилось предпосылкой формирования нового подхода в социогуманитарном познании. Исследуемый объект рассматривается в его динамике и взаимодействии со средой, что предполагает интеграцию данных из различных областей науки.

В связи с этим актуализируются понятия «междисциплинарность» и «трандисциплинарность», отражающие специфику социогуманитарного познания в постнеклассический период развития науки.

Во втором параграфе - «Оптимизация познавательного процесса в социогуманитарном дискурсе» осмысливаются пути решения проблем, стоящих перед современным социогуманитарным познанием.

Подчеркивается, что редуccionистские методы, основанные на презумпциях универсальной упорядоченности социального мира, представлении о всевластии человеческого разума - исторический материализм, структурно-функциональный анализ, структурализм, «очищающие» социальное бытие от человеческого содержания, исчерпали свои возможности. Не случайно такие исследователи, как В.Е.Кемеров, предлагают использовать методологию антиредуccionистского типа, не отрицающая общее, но отдающая предпочтение конкретно-общему перед абстрактно-общим, содержательно-общему перед объемно-общим. В то же время, новая методология должна способствовать преодолению субъективности в социогуманитарном познании. Следование идеалам и

нормам рациональности не в состоянии устранить это влияние, однако в силах ему противодействовать.

Особое внимание уделяется обретению истины в процессе коммуникации. В этом случае истина связана с категориями понимания и взаимопонимания. Проблему понимания решают «мягкие» методы социально-культурной герменевтики - методы интерпретации, диалога и культурного посредничества. Обосновывается необходимость акцента на аксиологической составляющей методов - этике толерантности, которая предполагает достижение взаимопонимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами диалога, убеждения, разъяснения.

В параграфе исследуется творческая роль социального субъекта. Объективность результатов исследования зависит от позиции наблюдателя, которая включает в себя весь научный фон исследования - цели, задачи, выбор объекта, средства, приемы. Подчеркивается, что личные качества субъекта - креативность, личная ответственность, научная этика, умение достичь взаимопонимания в ситуации плюрализма мнений играют большую роль в достижении истины. В итоге критерием истины выступает рационально мотивированный консенсус.

Анализируются такие методы современной социальной герменевтики, как метод «риторики» С.А.Никитина, понимаемый как искусство аргументации, в отличие от строгого доказательства; метатеория социальной коммуникации А.В. Соколова, построенная на основе этики толерантности; социально-гуманитарная экспертиза Н.М.Смирновой, включающая в себя и мнение, и оценку; ситуационные исследования И.Т.Касавина как метод социальной эпистемологии (case studies), содержащие убеждение в уникальности культурного объекта, невозможности его объяснения на основе общих законов и др.

Аргументируется, что решение методологических проблем возможно на основе взаимодействия естественных и социогуманитарных наук, которое заключается во взаимопроникновении их методологий. Обосновывается необходимость более широкого применения принципа дополнительности Н.Бора в социогуманитарном познании, способствующего преодолению характерной для этого познания чрезмерной субъективности.

Во второй главе - «Статус и применение принципа дополнительности в социогуманитарном познании» - исследуется принцип дополнительности применительно к системе современного социогуманитарного знания, определяются границы и условия его применимости в социогуманитарном познании (на примере исследования возможностей формирования в России гражданского общества).

В первом параграфе *«Статус принципа дополнительности в системе социогуманитарного познания»* обращается внимание на дискуссию о роли принципа дополнительности, начавшуюся еще в 30-е годы XX века, и сосуществование нескольких спорящих между собой традиций, называемых «интерпретациями». Главные из них – это позиция Н.Бора и его сподвижников - В.Гейзенберга, М.Борна, Л.Розенфельда, К.Вейцеккера, В.Паули, а также позиция их научных оппонентов, отстаиваемая А.Эйнштейном, Э.Шредингером, Л. де Бройлем, Д.Бомом, М.Бунге. Этот спор перешел в философский, став предпосылкой изменения оснований наук в неклассической науке. Объектом полемики стала рациональность неклассического типа, учитывающая связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира. Именно такой смысл вложил Н.Бор в свой принцип дополнительности. На протяжении всей своей научной деятельности ученый вносил в науку философские элементы, которые следовали из принципа дополнительности и могли бы установить логические связи ситуаций, встречающихся в квантовой физике, с ситуациями в других областях знания, а именно в психологии, этнографии, культурологии, истории, антропологии, биологии, химии и др.

Отмечается, что в современном социогуманитарном познании в связи с поиском новых логико-методологических средств принцип дополнительности вновь востребован. В то же время, нет единой оценки роли принципа дополнительности в познании. Одни исследователи рассматривают принцип дополнительности как стадию выдвижения и предварительного обоснования проблемы, которая позволяет сформулировать противоречие в форме дополнительного описания. С его помощью проблема достигает высшей, антиномической стадии своего становления. По мнению В.Н.Поруса, обнаруженное противоречие не является решающим аргументом для признания нерациональности объекта, а напротив побуждает к пересмотру рациональных оснований всей физической картины мира.

Другие исследователи полагают, что принцип дополнительности позволяет видеть целостную картину явления, в этом случае истины-антиномии параллельны. Они подобны нескольким сторонам одного предмета, которые нельзя увидеть одновременно, но которые нужно изучить по очереди, чтобы полностью описать этот предмет. Синергетическое мировидение позволяет утверждать, что мир многомерен, а значит, наука вынуждена считаться с дополнительностью описания разных сторон явления уже не двумя, а целым набором теоретических моделей, и это дает основания говорить не просто об относительности истин, а о плюрализме истин.

В параграфе выявляется, что в современной теории познания применяется только один аспект принципа, а именно взаимоисключающая дополнтельность. Это объясняется тем, что слабо исследованы условия применимости и механизм действия методологического принципа дополнтельности в социогуманитарном познании. Подчеркивается, что для решения проблем в этой области необходимо обратить внимание на роль «наблюдателя», позиция которого определяется целями наблюдения, мировоззренческими установками, обуславливается состоянием культуры и социума в целом. Оппозиция объективность/субъективность, истина/ложь в социогуманитарном познании определяется не свойствами объекта, а изменением позиции наблюдателя, куда входят внешние факторы (социо-культурная среда), когнитивные установки и личные качества наблюдателя как внутри культурно - исторического интервала, так и между ними.

Во втором параграфе *«Применение принципа дополнтельности в социогуманитарном познании»* определяются ключевые понятия принципа дополнтельности в социогуманитарном контексте. В частности, «взаимодополнтельность» предполагает наличие разных, иногда противоречивых свойств социокультурной реальности, которые необходимо рассмотреть по отдельности для достижения объемности, стереоскопичности познавательного образа. «Наблюдение» полагается как акт осмысления той или иной социокультурной ситуации. «Позиция наблюдателя» предполагает определенную позицию сознания в отношении исследуемого объекта; это «третья», «надрефлексивная» позиция, позволяющая осуществить взаимодополнтельность позиций «внутреннего» и «внешнего» наблюдателя.

Показывается возможность применения принципа дополнтельности как метода при изучении общественной системы в синергетическом контексте. В отличие от самоорганизующихся природных систем, системы, созданные человеком, демонстрируют резкое ухудшение функционирования даже при сравнительно небольшом изменении внешних воздействий или ошибках в управлении. Даже слабое воздействие на нелинейную систему может определять ее дальнейшую судьбу. Это особенно важно учитывать, когда наука имеет дело с человеческим фактором. Моральный императив запрещает эксперименты над людьми, побуждает исследователей к поиску методов, которые бы позволили наиболее точно просчитать и спрогнозировать будущее общества.

В подобной ситуации представляется оправданным использование принципа дополнтельности. Согласно этому принципу, в иерархии систем и подсистем следует установить некоторую точку отсчета (выбрать позицию наблюдателя), по отношению к которой ветви оппозиций развиваются

прогрессивно или регрессивно. Работая с человеческим фактором, важно не допустить при регрессивном развитии ветвей системы той критической точки, за которой следует хаос, поскольку в этом случае практически невозможно поймать нужный аттрактор. Применяя принцип дополнительности, мы можем смоделировать поведение исследуемого объекта. Проще говоря, мы можем смоделировать развитие ветвей оппозиций в прогрессивном направлении в отношении той точки отсчета, которую мы определили, чтобы не допустить хаоса.

«Человекомерные системы» (термин В.С.Степина) – системы с нелинейным развитием; они обладают потенциалом непредсказуемых флюктуаций. Но и в этом случае, применяя принцип дополнительности, можно просчитать вероятные пути после точки бифуркации и направить ход развития системы в желаемом направлении. Это возможно, если рассматривать общество как самоорганизующуюся систему, важнейшим элементом которой является мыслящий человек. Близкой точки зрения придерживается И.Пригожин, видевший различие между биологической и социальной эволюцией в том, что общества могут вести себя целенаправленно и в определенных рамках выбрать путь эволюции.

Далее на примере исследования возможностей формирования гражданского общества в России иллюстрируется применение принципа дополнительности в рамках вышеозвученного контекста. Подчеркивается, что создание и стабильное функционирование гражданского общества зависит от сбалансированности и устойчивости его элементов, взаимоотношения которых можно представить в виде оппозиций гражданин/государство, свобода/ограничение, гражданин/ общественные организации, СМИ/общество. Определяется точка отсчета, по отношению к которой будет рассматриваться развитие ветвей оппозиции. Ею является определение гражданского общества. Под гражданским обществом обычно понимается часть политической сферы, обладающая относительной независимостью от государства. Гражданское общество полноценно функционирует при определенной системе ценностей, выработанных и принятых самим социумом, а не «спущенных сверху».

На основе изучения развития ветвей данных оппозиций выявляются противоречивые тенденции в отношениях индивида с властью, с общественными институтами, с государством, с СМИ. Подчеркивается, что создание гражданского общества не означает устранения оппозиций. Согласно борзовскому принципу и закону развития синергетических систем, элементы антиномий дополнительны друг к другу, и именно их разнообразие обеспечивает единство. Стремиться следует не к ликвидации разнообразия, а лишь к балансу во взаимоотношениях. Исходя из этого,

моделируется развитие каждой из ветвей оппозиций в прогрессивном направлении по отношению к избранной точке отсчета.

В параграфе выявляется возможность применения принципа дополнителности в качестве инструмента кросскультурного диалога. Задача наблюдателя, согласно принципу дополнителности, найти единую точку отсчета, которая способствовала бы взаимопониманию коммуникантов. Согласно принципу дополнителности, взгляд наблюдателей конфликтующих сторон необходимо «сфокусировать» на единой для всех проблеме, например, безопасности человечества, тогда остальные истины (их может быть бесконечное множество) могут сосуществовать одновременно. Конечное решение проблемы зависит от «наблюдателя», от его умения как интерпретатора достичь согласия в процессе понимания. Подчеркивается значимость положения Ю.Хабермаса о том, что критерий истины состоит не просто в достижении некоторого консенсуса, но рационально обоснованного соглашения.

В **Заключении** подводятся итоги, излагаются общие выводы, вытекающие из исследования современного социогуманитарного познания и возможности его оптимизации на основе применения принципа дополнителности.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, входящие в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий в соответствии с требованиями ВАК Федерального Агентства по образованию Российской Федерации:

1. Сорокина В.И. К вопросу о возможности применения принципа дополнителности в социогуманитарном познании // Вестник Башкирского университета. - 2007. - № 4. - С.152-154.
2. Сорокина В.И. О соотношении принципа дополнителности и синергетического подхода в социогуманитарном познании // Вестник ЧелГУ. Философия. Социология. Культурология. - 2008. - № 5. – С.140-145.

Другие публикации:

3. Сорокина В.И. Принцип дополнителности как общефилософский метод // «Философско-методологические проблемы науки и техники: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6. – Самара, 2005. - С. 79-85.
4. Сорокина В.И. Границы применимости принципа дополнителности в философии языка // Наука и культура России:

Материалы 2 Международной научно-практической конференции, посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия /Самарская госуд. академия путей сообщения. - Самара, 2005. - С.64-66.

5. Сорокина В.И. Проблема понимания в процессе межкультурного общения в рамках проблемы понимания инокультурного вербального текста с позиций дополнительности // Итоговая научно-практическая конференция преподавателей и студентов Орского гуманитарно-технологического института (филиала) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет»: Материалы, ч. 1. - Орск, 2006. - С.46-49.

6. Сорокина В.И. О необходимости применения классического языка в современном научном дискурсе с точки зрения концепции дополнительности Н.Бора // Научные чтения, посвященные 270-летию г.Орска. - Сб.научн.тр., выпуск 3. - Орск, 2006. - С.116-123.

7. Сорокина В.И. К вопросу о применении принципа дополнительности как инструмент кросскультурного диалога в условиях межличностной коммуникации. // Наука и культура России: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и 35-летию Самарского государственного университета путей сообщения /Самарский государственный университет путей сообщения. - Самара, 2008. - С.68-71.

Сорокина Винера Ильгизовна

**СОВРЕМЕННОЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ:
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 14.04.2008 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84/16. Гарнитура Times. Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 1,05. Уч.-изд. л. 1,19. Тираж 100 экз. Заказ 273.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.*

